

Помните, что всё это было...

*Узникам нацистских лагерей
смерти и воинам-освободителям
посвящается*

*Когда слушаешь свидетеля, сам
становишься свидетелем.*

Эли Визель

Я думала, всё это отболело,
истаяв на излёте четвертинки,
во сне уставшей плакать то и дело
над гаснущей переводной картинкой.
В стране чужой, что кается доселе,
над мёртвыми рыдать мне не по чину:
на кладбище, в ограде тёмных елей,
кадиш пропеть положено мужчинам.
Я – девочка, подранок, полукровка,
не убегала от расстрела ночью.
Как долго я живу и как неловко
оборванных на вдохе одиночеств
я груз несу. Не распрямить мне плечи.
Прострелена подслушанною шуткой,
мгновенно я лишаясь дара речи,
дар плача укрывая в промежутке
меж старостью и неизбывным детством,
не знавшим ни шаббата, ни кашрута.
Оно от тех досталось мне в наследство,
кто уронил последнюю минуту
на этот плац, утопанный надёжно,
кто не услышал звук последней пули
пред темнотой... Укрою осторожно,
пока меня оттуда не вернули,
тех, кто замёрз в могиле безымянной,
весны и новой жизни не дождался...
Не залечить мне этого изъяна,
что горечью в крови моей остался,
ни праздником, ни радостью, ни счастьем.
Мне в небо не взлететь рассветной птицей.
Беспамятство любовного причастья
без памяти о них не повторится.
И нерождённым умирает слово,
и высыхают слёзы на ресницах,

и пепел Клааса прозрением новым
в бессонницу мою опять стучится.
Виктория ШИЛЯЕВА, 31.12.2016, Шверин, ФРГ

Написано уже несколько вариантов начала. Но каждый раз я понимаю: нет, это не то. Не те мысли, не те слова, не те образы... А где они, те слова, которыми можно описать всё это? Иногда, когда я пишу, у меня дрожат руки. И я плачу, втайне от всех. Как же тяжело! Я понимаю, что взвалила на себя неподъёмный груз. А ведь думала, что сильнее: ну ведь кровь из носа не идёт, а про то, что бывают внутренние кровотечения, когда кровь сочится из сердца, как-то не подумала. Мне снова и снова приходит на ум мысль: эта тема не для меня, нужно отказаться. И без меня всё произошедшее не канет в неизвестность. И сама себя так уговариваю: писать эту книгу я приняла решение самостоятельно. Никто ничего не требовал. Значит, зачем-то мне это нужно?!

Мне необходимо об этом написать. Но как это сделать, как найти в себе силы рассказать о том, что увидела и услышала, если всё это просто не уместается в сознании?! И для кого я буду рассказывать... Вопросов было много, и они не давали мне покоя. Я поняла, что просто заболела этой темой.

Почти год я изучала архивные материалы, свидетельства очевидцев, документы, книги. И не стану уже в который раз утверждать, что сегодня такая информация очень нужна и важна. «Нет ничего непреложней фактов», — сказано давно, но очень точно. Значит, это будет репортаж. Значит, это будут вопросы, на которые я постараюсь ответить: прямо, чётко, без лишних эмоций и оценок. Я просто расскажу обо всём, что узнала сама. Расскажу своей внучке и её ровесникам о концентрационном лагере Аушвиц-Биркенау, который во время Второй мировой войны был расположен в польском городке Освенцим. Я отвечу на её вопросы. Но сначала покажу один снимок.

Слово «Освенцим» я, научившись читать, сама разобрала на обороте маленькой пожелтевшей фотографии. Была у меня такая игра: я доставала из большой картонной коробки чёрно-белые снимки — родителей, сестёр, бабушек, дедушек и просто каких-то дальних родственников и знакомых, цветные открытки с изображениями залов Эрмитажа, старинных дворцов Петергофа — и поселяла своих «персонажей» в эти залы. Разыгрывала целые истории с приключениями, погонями и пленом, а потом чудесным освобождением. Но этот снимок я всегда откладывала в сторону. На нём было слишком много людей: какие-то военные, лица мелкие, плохо различимы, стёрты. Но на обороте можно было прочесть: «Дорогая мама! Это моя красноармейская семья. В этой семье найдите меня. 8 августа 1945 года, г. Освенцим»...

...Дверь закрывается. Я остаюсь в комнате одна. Осматриваюсь. Это небольшое узкое помещение с тремя столиками и шкафом с книгами, за стеклянной перегородкой — копировальный аппарат. В окно заглядывают узловатые ветви деревьев. На улице льёт нескончаемый дождь, добавляющий неясной глухой тоски и тревоги. Это блок 24 концентрационного лагеря Аушвиц I, у нас в России больше известного как Освенцим, сегодня здесь — архив музея концлагеря. Каменное здание молча стережёт свидетельства чудовищной, поистине дьявольской картины, которая изо дня в день разыгрывалась здесь на протяжении пяти лет.

Не знаю почему, но в этот момент меня покидает вся моя смелость. По телу пробегает дрожь, горло будто забито глиной, становится нечем дышать. Мне кажется, что дверь больше не откроется. Я еле сдерживаюсь, чтобы не броситься к ней и не распахнуть настежь. Здесь, в этом блоке, была канцелярия лагеря. А ещё — такой вот «музей»: коллекции марок и монет, медицинские инструменты, драгоценности, часы, произведения искусства. Их демонстрировали высшим чинам СС во время посещения лагеря. Это была небольшая часть тех вещей, которые обманутые люди везли с собой — якобы в трудовые лагеря, на поселение. Они ехали сюда на работу, они хотели трудиться и приносить пользу рейху...

Я вздрагиваю: дверь всё же открывается, и входит пани Кристина. У неё в руках — стопка книг с документами, архивные папки. Я провожу рукой по лицу, словно снимаю паутину наваждения. Всё. Отступить некуда. И принимаюсь за работу.

Вечер первый

Ты знаешь, моя девочка, когда я думаю о том времени, я всегда представляю каких-то конкретных людей. Особенно если смотрю на старые фото. Как их звали? Что они чувствовали, когда их страну оккупировали нацисты? Я думаю, что часто ночью они не спят. Карл лежит в постели и курит одну папиросу за другой. Кася молча встаёт, демонстративно морщась от едкого дыма, разгоняет его рукой, но не сказав ни слова, со вздохом открывает окно. Ветер надувает лёгкую занавеску, сентябрьский воздух просачивается с улицы вместе с тягостной тишиной, которую не прерывает даже лай собак. Не шуршат шины по мостовой, не смеются запоздалые влюблённые на бульваре. Город словно замер в ожидании...

А могло быть и по-другому. Может, женщину зовут Рахель или Иза, а её мужа Гирш. Или Симон. Это обычная еврейская семья. Они, как и все, много работают

и за день сильно устают в своей хлебной лавке или в аптеке... И может, только поздно вечером на кухне, уже поужинав и отправив по кроватям детей (Миру и Мусю и, наверное, Рувима), совсем тихо, склонив головы поближе друг к другу, наконец заговорят.

Начнёт муж.

— Немцы уже устанавливают свои порядки...

— Ну и что, — возразит жена. — Немцы, немцы... Немцы культурные люди! В конце концов на дворе двадцатый век! Вчера Марыля с мужем ходили в кино, пан Войцех работал в своей конторе, всё осталось как раньше. Ну повесили они какие-то объявления... И кроме того, нас всегда учили, что немцы — народ цивилизованный и...

— Где мой значок, мопровский¹?

— При чём здесь значок?!

Наверняка в этом месте муж встанет и начнёт нервно искать в шкафу свой пиджак.

— Вот он! Возьми и спрячь на чердаке!

— Чего ты боишься?! Если мы не будем нарушать правила, то... Ведь это совсем несложно!

— Ты читала эти объявления?

— Пани Марта читала и рассказала: в приказе, что вывесили на ратуше, написано — в городе должен быть порядок и спокойствие. Разве это плохо?

— А она тебе не рассказала, что они взяли сто человек заложников? И в случае малейшего беспорядка или непослушания все заложники будут расстреляны?!

— Что ты такое говоришь! Как можно себе вообразить что-то настолько мерзкое, что кто-то может вот так убивать людей? Скорее всего, это просто такой способ поддержать порядок, немного попугать тех, кто не захочет подчиняться... Ни за что не поверю!

— Сегодня в лавку заходил пан Белецкий, учитель нашей Мирочки, он сказал, что видел новые приказы. Там говорится, что все евреи должны носить на рукаве белую повязку с синей звездой... У вас ещё нет такой повязки, пан Цукерник,

---

¹ Международная организация помощи борцам революции (МОПР) — коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве аналога Красному Кресту. Организация выпускала для своих членов нагрудные знаки.

спросил он у меня... Приказано также сдать все радиоприёмники. Да, в нашем квартале пока тихо, но я слышал разговоры, что вооружённые патрули задерживают на улицах мужчин и гонят в тюрьму. Эти бандиты...

— Господи, тише!

— Они врываются в дома и забирают даже подростков! Почему, почему я не послушал своего дядю! Ещё когда немцы вошли в Судеты, он передал мне оттуда весточку: дорогие, бегите на Восток, у вас пока есть время!

— Но за что, за что они могут нас убить?!

— Как ты не...

В это время в дверь постучат. Сначала просто громко, потом громко и требовательно, потом будут бить в неё кулаками и ногами. Жена зажмёт руками рот. А муж пойдёт открывать.

— Ты говоришь, что ездила в лагерь Аушвиц-Биркенау, но на обороте этой фотографии написано «город Освенцим». Это одно и то же место? Почему у него тогда разные названия?

— На юге Польши расположена провинция Верхняя Силезия, которую Германия захватила в 1939 году. Тогда всем населённым пунктам дали немецкие названия. Город Освенцим был включен в состав Третьего рейха и получил немецкое название Аушвиц, которое позже также стало названием лагеря.

Именно здесь, в маленьком красивом мирном городке в 1940 году был создан один из самых страшных концентрационных лагерей Второй мировой войны, настоящая фабрика по уничтожению негодных Третьему рейху людей.

Проект создания в Освенциме концентрационного лагеря возник в управлении высшего руководителя СС² и полиции во Вроцлаве Эриха фон дем Бах-Залевски. В конце 1939 года тюрьмы в Верхней Силезии были переполнены. Оберфюрер³ СС Виганд, приводя аргументы в пользу «проекта», был озабочен тем, что в Силезии и Генерал-губернаторстве⁴ набирало силу движение Сопротивления. Это означало, что появится много арестованных. Но тогда существующие концлагеря не смогут вместить всех задержанных.

Виганд назвал Освенцим наиболее подходящим местом для организации такого лагеря. Он считал, что в находящихся там казармах бывшей польской артиллерийской базы можно уже сейчас разместить заключённых. К тому же

---

² СС (нем. *Schutzstaffel*, охранные отряды) — вооружённые формирования нацистов в 1925-1945 годах.

³ Оберфюрер — звание, введённое в нацистской партии в 1921 году.

⁴ Так нацисты называли захваченную ими часть Польши.

расположены они были за городской чертой, в будущем можно было бы расширить лагерь и изолировать его от внешнего мира. Важным аргументом было и удобное железнодорожное сообщение между Освенцимом и Силезией, Генерал-губернаторством, Чехословакией и Австрией.

27 апреля 1940 года рейхсфюрер СС⁵ Гиммлер издал приказ о сооружении в Освенциме концентрационного лагеря и расширении его силами самих заключённых. Его комендантом назначили гауптштурмфюрера СС⁶ Рудольфа Хёсса. Уже 14 июня 1940 года в концлагерь из тюрьмы в Тарнуве⁷ прибыл первый транспорт с польскими политическими заключёнными. Их было семьсот двадцать восемь.

«Лагерь первоначально использовался для массового уничтожения поляков, — пишет Лоуренс Рис в своей книге «Нацисты и "окончательное решение еврейского вопроса"». — Первые польские заключённые Освенцима попали в лагерь по разным причинам: по подозрению в участии в польском подполье или же потому, что они были членами одной из социальных групп, особенно преследуемых нацистами (как, например, священники и интеллигенция), или просто потому, что не понравились какому-нибудь немцу. Доказательством этому может служить тот факт, что многие из первой группы польских заключённых, переведённых в лагерь 14 июня 1940 года из Тарнувской тюрьмы, были студентами университета»⁸.

Позже сюда начали отправлять людей со всей Европы. В большинстве своём это были евреи, жившие в разных государствах. Среди узников были также чехи, югославы, французы, австрийцы, немцы и представители других национальностей. В лагерь попали несколько десятков тысяч советских военнопленных и целые семьи цыган. До конца 1944 года, почти до освобождения лагеря, сюда приходили эшелоны с польскими политзаключёнными.

В концлагере Аушвиц I в самом начале насчитывалось двадцать кирпичных домов: четырнадцать одноэтажных и шесть двухэтажных. К расширению первоначального лагеря немцы приступили летом 1941 года. Лагерь перестраивали руками узников, так было начато строительство восьми двухэтажных зданий, а к четырнадцати одноэтажным домам был пристроен один этаж и выстроена лагерная кухня. Одновременно с этим немцы начали

---

⁵ Рейхсфюрер СС (нем. *Reichsführer SS* или *Reichsführer-SS*: «Имперский руководитель охранных отрядов») — первоначально до 20 июля 1934 года специальная должность, а затем и высшее звание в СС.

⁶ Гауптштурмфюрер СС (нем. *SS-Hauptsturmführer*) — специальное звание в СС.

⁷ Город в Польше.

⁸ Рис Л. Освенцим. Нацисты и "окончательное решение еврейского вопроса". — М.: Колибри, 2014.

перестройку самого города Освенцима: они хотели, чтобы он стал более «немецким».

Территория лагеря со временем увеличивалась, и за небольшой промежуток времени Аушвиц стал гигантским конвейером для уничтожения людей. В октябре 1941 года в трёх километрах от основного, который был назван Аушвиц I, немцы приступили — опять же используя труд заключённых — к строительству лагеря в деревне Бжезинка, по-немецки Биркенау, что значит «берёзовая роща». Из деревни были выселены все тысяча двести жителей, а их дома просто снесли. Этот лагерь получил название Аушвиц II-Биркенау. Ещё в одной эвакуированной деревне, Моновице, для рабочих немецкого химического концерна ИГ Фарбен, производившего синтетическое топливо и каучук, был построен лагерь Аушвиц III. В конце октября 1942 года в нём уже жили заключённые. Этот лагерь до ноября 1943 года назывался Буна. Кроме того, в 1942–1944 годах было построено около сорока филиалов, которые располагались в основном около металлургических комбинатов, шахт и фабрик, где использовался дешёвый труд узников.

К 1944 году более сорока тысяч заключённых трудились, как рабы, на различных промышленных предприятиях по всей Верхней Силезии. Приблизительно подсчитано, что Освенцим приносил нацистскому государству около тридцати миллионов марок чистого дохода, продавая этот принудительный труд частным концернам⁹.

Во время строительства и расширения всех этих лагерей с марта 1941 по февраль 1942 года погибло несколько тысяч польских узников и советских военнопленных.

Строительство лагеря в Бжезинке, как я уже сказала, началось в октябре 1941 года. В Аушвице в это время находилось свыше двадцати тысяч заключённых, среди них — около десяти тысяч советских военнопленных. Эсэсовцы направляли на эти работы узников, которых ежедневно гнали в Бжезинку. Согласно плану, подписанному комендантом лагеря Хёссом, посередине лагеря, деля его на две большие части, проходила железнодорожная разгрузочная рампа. Сюда впоследствии приходило большинство эшелонов с депортированными¹⁰ из разных стран людьми. С левой стороны разгрузочной рампы располагались кирпичные бараки. Они сооружались наспех, без фундамента, на осушенном болоте. Полком служила утрамбованная земля, которая в дождливые дни

---

⁹ Рис Л. Освенцим. Нацисты и «окончательное решение еврейского вопроса». — М.: Колибри, 2014.

¹⁰ Депортация (лат. *deportatio* «изгнание, высылка») или выдворение — принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно — под конвоем.

превращалась в трясину. В бараках сколачивали трехъярусные нары, на которых на прогнившей прелой соломе помещалось по пять-шесть человек.

Справа от разгрузочной ramпы стояли деревянные бараки, которые в своё время служили полевыми конюшнями. В одном таком бараке размещались пятьдесят две лошади. А теперь в каждом было скучено около тысячи заключённых. В самом конце разгрузочной ramпы находились два крематория и газовые камеры.

Крематории были взорваны эсэсовцами, когда Красная Армия уже приближалась к Освенциму. Так нацисты пытались скрыть следы своих преступлений. У руин газовой камеры отчётливо видна подземная раздевалка, где снимали одежду обречённые на смерть, а от пяти взорванных печей крематория остались пять воронок и рельсы, по которым перевозили трупы.

Один из крематориев был частично уничтожен узниками, членами зондеркоммандо¹¹ во время восстания, произошедшего 7 октября 1944 года.

— Почему же тогда этот концлагерь не ликвидировали после войны? Мне кажется, уже одно то, что остались эти бараки, должно было ранить людей, которые перенесли здесь жуткие мучения...

— Да, наверное, это первое, что приходит в голову: сравнить эти страшные дома с землёй, чтобы от них не осталось ничего. Но тогда может не остаться и памяти о том, что произошло многие годы назад. И решение о создании здесь музея, приняли сами узники Аушвица, после освобождения в январе 1945 года несколько месяцев не покидавшие свои бараки.

Поэтому из лагерей в Освенциме (Аушвиц I) и в Бжезинке (Аушвиц II-Биркенау) было решено сделать музей под открытым небом. Сегодня посетители музея могут увидеть развалины четырёх крематориев и газовых камер, кострища, на которых сжигали тела убитых, железнодорожную ramпу, на которую прибывали вагоны (так называемые транспорты) с узниками, небольшой пруд с прахом сожжённых, Корпус смерти.

Кроме того, в лагерях сохранились корпуса и часть бараков, главные лагерные ворота, сторожевые башни и вышки для эсэсовских патрулей, а также ограда из колючей проволоки. Некоторые из уничтоженных эсэсовцами объектов были восстановлены из сохранившихся элементов, например, печи в крематории I.

---

¹¹ Зондеркоммандо — особое подразделение узников концентрационного лагеря Аушвиц, предназначалось для сопровождения заключённых в газовую камеру, а затем для обработки и уничтожения.

Были реконструированы и другие важные объекты. Их расположили там, где они и находились в то время. Это, среди прочих, Стена смерти и показательная виселица на площади поверок¹² (аппелей).

На территории основного лагеря Аушвиц I в бывших бараках сегодня находится экспозиция, на которой представлена его история.

— Это фотография лагеря? На этих воротах надпись на немецком языке. Что она означает?

— Этот снимок известен сегодня во всём мире. И когда я впервые подошла ко входу в лагерь, в первые минуты просто не могла понять своё состояние и соотнести своё пребывание здесь и то, что эти ворота видели: заключённые ежедневно выходили отсюда на работу и возвращались сюда через десять-двенадцать часов. Да, над воротами надпись «Arbeit macht frei» («Труд освобождает»). Так когда-то назвал свой роман немецкий писатель Лоренц Дифенбах. Эта фраза со временем приобрела популярность в Германии, и в 1928 году правительство Веймарской республики стало использовать её как лозунг в борьбе с безработицей, пропагандируя систему общественных работ. Пришедшая к власти в 1933 году национал-социалистическая партия¹³ этот лозунг подхватила, и фраза впоследствии была размещена на воротах многих нацистских концентрационных лагерей. Конечно, это была жестокая, циничная насмешка над людьми, которых заставили выполнять непосильную, изнурительную работу, приводившую не к освобождению, а к смерти. И только после смерти эти люди действительно становились свободными.

— Значит, Аушвиц был не единственным таким лагерем?

— Да, таких лагерей с 1933 года, когда к власти в Германии пришли гитлеровцы, было создано несколько тысяч: на территории Польши, Германии, в оккупированных странах Европы и Советском Союзе. Концентрационный лагерь возле города Дахау (Германия) начал функционировать уже в марте 1933 года. Таким способом нацистский режим избавлялся от своих противников.

Термин «концентрационный лагерь» мы применяем сегодня ко всем нацистским лагерям, но на самом деле существовало несколько типов лагерей, и концлагерь был лишь одним из них. Лагеря были трудовые и усиленного труда, лагеря уничтожения, транзитные и для военнопленных, так называемые шталаги (сокращённо от Stammlager — основной лагерь). В годы Второй мировой войны

---

¹² Поверка (Appel - нем.) — переключка с целью проверить наличный состав людей.

¹³ Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP); сокр. НСДАП, аббр. в переводе — НСНРП или НСРПГ) — политическая партия в Германии, существовавшая с 1920 по 1945 год.

эти лагеря почти перестали отличаться: тяжёлый принудительный труд использовался также и в концлагерях.

К началу Второй мировой войны в тюрьмах и концентрационных лагерях Германии находились триста тысяч немецких, австрийских и чешских антифашистов. И на территории оккупированных европейских стран нацисты создали гигантскую сеть концентрационных лагерей, превращённых в места организованного систематического убийства миллионов людей¹⁴.

Были даже специальные лагеря смерти, где физическое уничтожение заключённых шло непрерывными и ускоренными темпами. Эти лагеря уже изначально создавались не как места заключения, а как фабрики смерти.

Люди, обречённые на смерть, проводили здесь буквально несколько часов. Это был страшный, непостижимый уму конвейер, где тем или иным способом убивали по несколько тысяч человек в сутки. Первый такой лагерь начал функционировать в декабре 1941 года в Хелмно-на-Нере, в Польше. Немцы переименовали этот городок в Кулмхоф. Затем были созданы ещё три центра ликвидации, как называет их американский историк Рауль Хилберг: Бельзек, Собибор и Трешлинка. О них известно очень мало, потому что в этих лагерях практически никто не выжил и не смог рассказать о том, что там творилось. Туда нацисты свозили по железной дороге тысячи и тысячи мужчин, женщин и детей (называют цифру, близкую к трём миллионам) с единственной целью — отправить в газовую камеру. Там не нужны были крупные строения или бараки: эти места не были предназначены для длительного содержания узников. Но два лагеря были одновременно и центрами ликвидации, и концентрационными лагерями: Майданек и Аушвиц-Биркенау.

— Почему же тогда в основном говорят об Освенциме?

— Дело в том, что концлагерь Аушвиц стал самым большим лагерем, в котором эсэсовцы изолировали и обрекли на мучительную смерть от голода, жутких санитарных условий, тяжёлой работы, псевдомедицинских экспериментов узников разных национальностей. Многих убивали сразу после того, как они прибывали в лагерь. В Аушвице погибло больше людей, чем в каком-либо другом концлагере, но и тех, кто выжил в этих невероятных условиях, тоже было много. После освобождения лагеря Красной Армией они объединились в разные общества, и мир узнал из их свидетельских показаний о том, что творилось все эти годы за воротами Аушвица.

---

¹⁴ Военная энциклопедия. Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. Воениздат. Москва. 2004 г.